

Это был идеальный ноябрьский день, солнце освещало великое озеро, рисуя прекрасную картину элегантности и мистики.

Студенты были возбуждены и шумны как никогда, ведь это был день матчей по квиддичу.

Я, например, не был в восторге, поскольку не рос среди спортсменов, кроме настоящих смертельных поединков, а не тех, что называются "дуэлями".

В квиддиче я не очень хорошо разбирался, конечно, я знал правила и нормы, но это было только для того, чтобы поддержать разговор.

Быть профессором во время сезона квиддича было довольно раздражающе. Студенты подходили и спрашивали, за кого я болею.

Главы разных домов спрашивали, кто, по моему мнению, победит. Еще большее раздражение и боль вызывало то, что я - единственный мастер прорицаний во всем замке.

Это приносило неприятное преимущество: меня снова и снова спрашивали, кто победит в каждой игре.

Зачем мне тратить время на гадание? Эти ученики тоже неугомонны, словно ищейки, преследующие кусок мяса.

Мне предлагали половину заработка от ставок, как будто я какой-то нищий.

Короче говоря, быть профессором прорицаний во время сезона квиддича - сущий ад.

К счастью, я могу найти утешение в своем классе: в этот день у меня не было занятий, и, поскольку у меня не было других неотложных дел, я предложил свои услуги, чтобы помочь студентам получить дополнительную помощь перед экзаменами.

Первым учеником, который записался на мой дополнительный урок, стала, как ни удивительно, Лавгуд. Я выделил каждому студенту по часу на дополнительную помощь.

Ксенофилиус должен войти в дверь с минуты на минуту.

Дверь моего класса распахнулась, и в комнату вошел Ксенофилиус Лавгуд, проворно переступая с ноги на ногу.

"Профессор! Какой замечательный день для того, чтобы увидеть будущее!" Он громко рассмеялся, положив сумку на пол и доставая колоду карт Таро.

Я спокойно встал и спросил: "Ксенофилиус, в чем вам нужна помощь? Если я правильно помню, ты очень хорошо учишься в моем классе".

Он засмеялся, как будто смущаясь: "Профессор, мне нужна помощь с моей картой жизни", - сказал он беспомощно.

Я прищурился: "Вы уже закончили с остальными, дайте мне посмотреть".

Перелистывая колоду, я не мог не улыбнуться: этот Ксенофилиус Лавгуд действительно может быть гением в гадании.

Как давно в семье Лавгуд не появлялся человек с настоящим талантом? Слишком долго,

слишком долго, большинство семей даже не знают, что Лавгуды когда-то были семьей, состоящей из мастеров прорицания.

Это было как проклятие: поколение за поколением Лавгудов обладало посредственными талантами.

Я посмотрел на взволнованного ребенка, стоящего передо мной: возможно, он сможет изменить репутацию дома Лавгудов и вернуть его в дни славы.

И на этот раз дом может стать моим союзником - эти проклятые Лавгуды никогда меня не любили. Со мной обращались, как с проклятием.

"Эм, учитель?" Голос Ксенофилиуса оторвал меня от размышлений.

"Хорошо, очень хорошо, этот процесс займет гораздо больше времени, чем час. Но мы можем начать прямо сейчас. Сначала я расскажу тебе о важности того, что тебе предстоит пройти. Прежде всего, позвольте мне развеять некоторые ваши страхи. Распространенный страх заключается в том, что, поскольку карта жизни называется картой жизни, многие думают, что она связана с вашей жизненной силой и, если ее уничтожить, вы получите какую-то обратную реакцию. Это неправда".

Видя, что он внимателен, я продолжил: "Ее называют картой жизни или картой связей, потому что это карта, которая служит якорем вашей колоды. Успешный мастер карт Таро практически никогда не ошибается. Но они также должны быть в гармонии со своими картами. Карта жизни будет отражать вашу жизнь, она будет меняться по мере вашего роста и иногда показывать проблески вашего собственного будущего".

"Другие ваши карты питаются этой магической способностью, благодаря чему они могут расти и соединяться с вами на более глубоком уровне без необходимости вливать в них свою магию двадцать четыре раза в семь дней", - серьезно проинструктировал я.

"Многие люди нашли и другие способы применения этой особой карты, и когда вы добьетесь успеха в создании своей собственной, я, естественно, научу вас им", - закончил я, кивнув.

"А сейчас я хочу, чтобы вы положили чистую карту жизни на верхнюю часть колоды, а затем взяли колоду в руки. Сосредоточьтесь на своей магии и колоде. Почувствуйте, как ваша магия прочесывает каждую карту. Через тридцать минут после этого переключитесь на тасование колоды и повторите первое упражнение, на этот раз посмотрите, сможете ли вы точно определить, где в колоде находится карта жизни", - проинструктировал я.

Увидев, как он кивнул и сразу же начал сосредотачиваться на своей цели, я вернулся к своему столу и начал готовиться к встрече со следующим учеником.

"Здравствуй, профессор", - мягкий женский голос прорвался сквозь мои мысли о выборе книг.

Подняв голову, чтобы посмотреть, кто это, я проверил время: "А, Нарцисса, заходи. Лавгуд, можешь идти, не забывай практиковаться при любой возможности".

Увидев, что Лавгуд уходит, я обратился к Нарциссе: "Чем могу помочь?"

Она посмотрела на мои книжные полки: "Я хотела спросить, не могли бы вы помочь мне с гаданием по книгам?"

"Конечно, вы хотели бы сосредоточиться на чем-то конкретном, с чем вы боретесь, или просто на общих полезных уроках?" спросила я.

Она улыбнулась второму варианту: "Я не испытываю особых трудностей в учёбе, просто хочу узнать, есть ли какие-то шаги, которые я должна предпринять, чтобы стать лучше".

"Нарцисса, на какой предмет ты надеешься поступить после окончания школы? Я знаю, что до этого еще много лет, так что если у тебя ничего нет, просто скажи", - сказал я, меняя тему.

Она кивнула головой: "Я хочу заниматься целительством, я уже некоторое время учусь сама".

"Понятно, тогда я бы посоветовал тебе, когда ты будешь практиковаться в гаданиях по книгам, использовать книги целителей. Так ты будешь учиться сразу и тому, и другому, и тебе будет небезразлична эта тема. В это трудно поверить, но часто люди застревают на изучении всех путей магии, потому что не испытывают душевного волнения по поводу предмета", - сказал я ей, доставая с полки несколько книг по целительству.

"Обычно я практикуюсь с учебниками или книгами по целительству, хотя, раз уж вы сказали об этом вслух, я считаю, что получаю лучшие результаты, когда использую книги по целительству", - кивнула она, записывая мои слова.

Я улыбнулся, заставив ее отвести взгляд: "...". Раньше моя улыбка не была такой плохой! 2

*Как я уже говорил, еще одна полезная вещь, о которой вам следует подумать, - это когда вы ищете ответ, если ваш вопрос слишком специфичен и вы не можете найти никакого успеха. Расширьте вопрос, так вы сможете найти похожие ответы на то, что вы ищете, а затем сузить поиск".

"Но разве это не исследование? Это не похоже на гадание", - сказала она озадаченно.

"Это только начало, когда ты станешь лучше, тебе не нужно будет этого делать. Большинство мастеров могут использовать любую книгу и найти ответ на любой вопрос".

Она кивнула в знак понимания.

Вскоре она ушла, и появился мой следующий ученик. Я не представлял, насколько это будет утомительно, и теперь начинаю жалеть об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/100998/3467939>